

Регион: экономика и социология, 2008, № 2, с. 3–11

СИБИРСКИЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

А.Г. Аганбегян

Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации

Аннотация

Анализируются причины и факторы формирования академического института экономического профиля в Сибири. Рассмотрены механизмы создания научно-исследовательского центра. Формулируются принципы руководства исследовательским институтом, обеспечивающие создание научных школ, успешную долговременную работу коллектива.

Ключевые слова: экономический институт, Сибирь, направления исследований, научные школы, слагаемые успеха

Инициатором создания института экономического профиля в Сибири в составе формирующегося Сибирского отделения АН СССР был академик В.С. Немчинов – крупнейший ученый и выдающийся человек. Его отличало умение видеть перспективу. Он задумал создать в Сибири такой экономический институт, который в те годы невозможно было организовать в Москве. Я несколько раз беседовал с Василием Сергеевичем о его замысле относительно нашего института, который он хотел назвать Институтом экономики и статистики. Он наметил три главных направления в институте:

- экономики и организации промышленного производства во главе с выбранным членом-корреспондентом АН СССР по Сибирскому отделению Г.А. Пруденским;
- развития и размещения производительных сил Сибири и Дальнего Востока во главе с также избранным членом-корреспондентом АН СССР Н.Н. Некрасовым;

- экономико-математическое направление, включая статистику, во главе с избранным членом-корреспондентом АН СССР по Отделению экономики Л.В. Канторовичем.

К сожалению, В.С. Немчинов по состоянию здоровья не смог переехать в Сибирь, и триумvirат распался. Г.А. Пруденский организовал самостоятельный Институт экономики и организации промышленного производства в Новосибирском научном центре СО АН СССР. Н.Н. Некрасов стал единственным членом Академии наук, выбранным по Сибирскому отделению, который не переехал в Сибирь, а остался в Москве. Но он организовал экономическое подразделение при Иркутском научном центре СО АН СССР и Совет по развитию производительных сил Сибири (ему это было нетрудно, так как он возглавлял СОПС при Госплане СССР и по роду своей основной деятельности должен был много заниматься проблемами Сибири и Дальнего Востока). Л.В. Канторович, выдающийся математик, стал заместителем директора Института математики СО АН СССР, который возглавлял академик С.Л. Соболев, и организовал там математико-экономическое отделение.

Герман Александрович Пруденский хорошо меня знал, поскольку мы вместе работали до его переезда в Сибирское отделение в Государственном комитете Совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Он был заместителем председателя Комитета по науке, а я дослужился до заместителя начальника сводно-экономического отдела Комитета, защитил кандидатскую диссертацию, опубликовал уже несколько книг и подготовил докторскую диссертацию. Г.А. Пруденский пригласил меня своим заместителем, но приехав в институт, я увидел, что на это место есть много претендентов, которые боролись между собой. К тому же институт размещался в нескольких комнатах в центре Новосибирска на ул. Советской, д. 20, и не собирался переезжать в Академгородок. Квартиру же новым сотрудникам получить в городе было крайне трудно, а в строящемся Академгородке – легко. Да и комнат для работы в институте для меня и моих будущих сотрудников не нашлось... Поэтому все были рады, когда я принял решение работать и жить в Академгородке и разместил созданную мной лабораторию экономико-математических методов исследования в квартире жилого дома в Академгородке, ограничившись должностью заведующего лабораторией.

В течение 1962 г. мне удалось привлечь в лабораторию 29 кандидатов и докторов наук, причем это были специалисты высшего класса. Из числа работавших со мной в лаборатории четверо стали академиками, один – членом-корреспондентом Академии наук, двое – академиками ВАСХНИЛ, позднее восемь человек возглавляли институты в Москве. Постепенно в лаборатории стало больше кандидатов и докторов наук, чем во всем остальном институте. Но мы не пытались подмять институт под себя, занимались своим делом, стараясь быть независимыми. Это отдельным руководителям и не нравилось, ведь мы были как бы на особом положении и я общался напрямую с директором института, который (до поры, до времени) решал наши вопросы. Потом нам стали отказывать в том, чтобы мы принимали на работу младших научных сотрудников, лаборантов, не снабжали нас вычислительной техникой и т.д. И тогда мы создали большую хозрасчетную Лабораторию экономико-математических исследований при Новосибирском государственном университете (ЛЭМИ НГУ), численность которой достигла 120 чел. Это позволило нам доводить до практического использования те модели и методы, прежде всего отраслевого и регионального планирования, которыми мы больше всего занимались.

По просьбе ректора НГУ Ильи Нестеровича Векуа мы взяли на себя преподавание политэкономии, создав кафедру. Постепенно было организовано экономическое отделение, а потом и экономический факультет НГУ, 40-летие которого отмечалось в 2007 г. Вскоре я защитил докторскую диссертацию, а в 1964 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. Руководство Сибирского отделения во главе с его председателем академиком М.А. Лаврентьевым поддерживало наши начинания. Разрабатывая экономико-математическое направление, мы тесно сотрудничали с Леонидом Витальевичем Канторовичем – основателем направления исследований по оптимальному программированию в экономической науке и математике, за что он был удостоен высочайшего звания – лауреата Нобелевской премии. Его проникновение в суть вещей в области экономики – откровение для профессионалов. Это был гений, человек исключительно глубокий, предельно честный в науке, совершенно не способный на компромисс, если задевалась истина или честь.

Г.А. Пруденский, к сожалению, вскоре тяжело заболел, переехал в Москву и там умер. Тогда в 1966 г. встал вопрос о директоре инсти-

тута. Председатель СО АН СССР академик М.А. Лаврентьев предложил мне возглавить ИЭОПП. Я отказывался руководить этим враждебным ЛЭМИ коллективом, но время шло и откладывать решение стало невозможным. В конце концов я стал директором ИЭОПП, сразу выдвинув принцип: никаких обид за прошлое не должно быть. Работники, не отвечавшие тем высоким требованиям, которые существовали в лаборатории, ушли сами, по-хорошему. Профиль института резко поменялся. Были созданы мощные отделы по моделированию темпов роста и пропорций развития народного хозяйства СССР, по региональным проблемам изучения производительных сил Сибири, отраслевой и социологический отделы, отделы, которые занимались исследованием проблем промышленных предприятий.

Наше дело расширилось. На базе хозрасчетной лаборатории при университете появился НИИ автоматизированных систем управления (в нем позднее работало около 1000 чел.). Я был его научным руководителем. В 1970 г. при институте создали журнал «ЭКО», впоследствии ставший самым популярным и востребованным экономическим журналом страны с тиражом в 175 тыс. экземпляров. Затем организовали специальный факультет при НГУ, где повышали квалификацию хозяйственные руководители. Фактически это была бизнес-школа, в которой все занятия велись с помощью активных методов, не разрешалось подменять уроки чтением лекций.

Мы вели исследования широким фронтом. Разработали динамическую межотраслевую модель, с помощью которой считали темпы роста и пропорции развития экономики на перспективу (работы велись в отделе, который возглавлял К.К. Вальтух; сегодня он член-корреспондент РАН), затем – оптимизационную межотраслевую и межрайонную модель СССР (огромный вклад в ее разработку внес А.Г. Гранберг, ныне академик РАН).

Подчас экономические исследования проходили в борьбе. В институте подробно исследовали проблему переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и пришли к выводу о неэффективности этого проекта, за что на нас очень обиделись многие коллеги из Узбекистана и руководители республики. Время показало, что наши научные выводы и рекомендации оказались верными. Вскоре было принято партийно-правительственное решение о прекращении работ по проекту переброски.

Мы боролись с дикой идеей перегородить р. Обь на севере крупнейшей плотиной – затопить Западно-Сибирскую низменность, построив Северообскую ГЭС. Время показало, что мы были правы, обосновывая экономическую нецелесообразность сооружения такого объекта, решение о строительстве ГЭС в Москве так и не было принято.

А сколько неприятностей имели ученые Сибирского отделения, в том числе и экономисты, выступившие против загрязнения оз. Байкал, ввода в действие на его берегу целлюлозного комбината!

Институт возродил экспедиционные исследования, как это было в экономической науке в 30-е годы. Мы провели длительные (до 50 дней) экспедиции по Оби, Енисею, Лене, по Северному морскому пути, Тихоокеанскому побережью Дальнего Востока и т.д., собрав и обобщив огромный материал.

Президиум АН СССР поручил мне в 1975 г. возглавить Научный совет Академии наук СССР по проблемам хозяйственного освоения территорий, тяготеющих к трассе БАМа. Мы стали координировать в стране научные исследования по комплексному изучению зоны БАМа. Совместно с КЕПС, СОПС и ЦЭНИИ при Госплане РСФСР институт приступил к разработке проекта программы комплексного освоения и развития этого важнейшего для страны региона. Мы регулярно два раза в год выезжали на строящийся БАМ, в поселках магистрали проводили выездные сессии продолжительностью пять-семь дней. Гостиниц на БАМе тогда не было. Нередки были случаи, когда специально к сессии нашего совета строители БАМа сдавали в при-трассовых поселках дом в эксплуатацию и первыми в него заселялись члены совета. Потом дом так и называли «академическим».

Сессии по кругу и значимости рассматриваемых проблем были ближе к конференциям всесоюзного ранга, на них присутствовали представители центральных и местных органов управления, известные ученые и хозяйственные практики.

Мы развивали направления на стыке наук: региональные исследования проводили совместно с геологами, работали с сотрудниками институтов технического профиля и т.д.

В Москве ни один академический институт экономического профиля, кроме ЦЭМИ, не имел вычислительной техники. У нас к институту был пристроен специальный корпус для большой ЭВМ. Кроме того, мы пользовались ЭВМ вычислительного центра, расположенного здесь же, в Новосибирском научном центре.

Коллектив института был молодой, динамичный, не связанный догмами. Мы стояли в стороне от политики, насколько это было возможно в тоталитарном государстве. Наше преимущество заключалось в том, что мы были далеко от Москвы и в 30 километрах от партийной власти Новосибирской области.

Мы не экономили силы и время на подборе коллектива. Есть несколько слагаемых, обеспечивающих успешную работу коллектива.

1. Нужно выбрать правильную стратегию. Если это не получится, все остальное не только бесполезно, но, думаю, даже вредно: какая-то стратегия все равно будет, но она станет работать против коллектива. Чем выше цель, тем в каком-то смысле ты охотнее подчиняешься ей.

2. Один человек мало что может сделать, нужна команда единомышленников. Людей нужно убеждать, воспитывать, сплачивать, и в то же время нужна дисциплина, во всем следует соблюдать меру и руководствоваться нравственными принципами. Здесь большую помощь мне оказывал заместитель директора института Давид Моисеевич Казакевич – бывший фронтовик, четкий и принципиальный руководитель.

3. Организация не должна быть излишне авторитарной, особенно научная. Очень важно вовлечь людей в разные стороны управления. У нас при каждом отделе были научные советы, треть которых составляли сотрудники других подразделений.

4. Нельзя размениваться на мелочи. Руководитель должен сосредоточиться на наиболее трудных проблемах, хотя ими заниматься не просто и не очевиден успех.

5. Руководитель должен быть открытым человеком. Если он хороший ученый, он должен дарить идеи своим подчиненным. Ни в коем случае не нужно пытаться пристроить свое имя рядом с чьим-то.

6. Важен принцип сочетания науки и образования. Мы воспитаны академиком М.А. Лаврентьевым, который говорил: нет ученого без учеников. Поэтому мы охотно преподавали в университете, читали лекции в физико-математической школе, в том числе и для того, чтобы привлечь на экономический факультет НГУ способных ребят, а после окончания университета пригласить часть из них в ИЭОПП на исследовательскую работу.

7. Надо научиться зарабатывать деньги. В институте были широко развиты хозрасчетные работы, и мы не испытывали нужду в средствах на исследования.

8. Нужно уметь сочетать теорию и практику, причем не навязывать практике априорно свои соображения. Выводы о закономерностях должны следовать из изучения совокупности практических данных.

В институте и вокруг него собрались интересные люди, у которых я многому научился, испытал их влияние и стал тем, кто есть.

Когда организовывался ИЭОПП, в Сибири работали один доктор экономических наук и около десятка кандидатов наук. Наш институт только за те годы, когда его возглавлял я, воспитал трех академиков, более 60 докторов наук, большое число кандидатов наук. К 1985 г., когда я был переведен на работу в Москву, в ИЭОПП работало почти 500 чел., среди которых около 300 научных сотрудников, из них два академика и два члена-корреспондента АН СССР, 21 доктор наук, 150 кандидатов наук. Институт стал известен в стране как современное научное учреждение, занимающееся важнейшим направлением исследований – разработкой комплексных экономических и социальных проблем народного хозяйства СССР и проблем размещения производительных сил в районах Сибири.

Я назову несколько имен, которые хорошо сегодня известны. Это академик Т.И. Заславская, создатель нового научного направления – экономической социологии; академик А.Г. Гранберг, который после меня стал директором института; академик В.В. Кулешов – нынешний директор института. Он очень глубоко «копает» в области отраслевых моделей и содержательного анализа экономических процессов, происходящих в стране и Сибири.

Я помню Б.П. Орлова – человека незаурядного, знатока истории транспорта, много сделавшего вместе с Р.И. Шнипером и М.К. Бандманом для становления в институте научного направления – исследования производительных сил Сибири, ее регионов и ТПК. Роберт Исакович Шнипер и Марк Константинович Бандман фактически были моими наставниками в области региональных исследований в Сибири. Мы часто ездили по районам, в том числе по автономным республикам и областям, организовывали многочисленные конференции, разрабатывали к каждому пятилетнему плану Концепцию социально-экономического развития Сибири, много занималась исследованием крупней-

ших народно-хозяйственных программ, таких как создание системы территориально-производственных комплексов Ангаро-Енисейской провинции, программа освоения зоны БАМа, программа организации круглогодичного судоходства по Северному морскому пути и освоения природных богатств Арктической зоны, программа развития производительных сил в Тихоокеанском районе СССР.

Не могу сегодня не вспомнить В.С. Мучника, придумавшего одну из самых революционных технологий XX в. – гидродобычу угля. Он организовал Всесоюзный институт гидродобычи угля, перевел на новую технологию несколько шахт Кузбасса, на которых была достигнута наивысшая производительность труда в угольной промышленности СССР. Руководство министерства боролось против него и в конце концов с ним расправилось. В.С. Мучник перебрался в наш институт. Я очень много у него почерпнул. Он открыл мне целый мир, совершенно ранее неизвестный. С ним в Академгородок приехал его заместитель по институту Э.Б. Голланд – фанат технического прогресса и душа коллектива.

Часто вспоминаю незаурядную личность Раймонда Гарегиновича Карагедова – острого, глубокого, пронизательного ученого и его яркого друга-полемиста, очень серьезного ученого Виктора Николаевича Богачева. В.Н. Богачев очень помог мне в первый, самый трудный, период становления журнала «ЭКО», поскольку в отличие от меня имел опыт редактирования известного московского журнала «Вопросы экономики».

Когда я езжу в Армению, всегда захожу к нашей подруге Рипе, жене Юрия Матевосовича Мовсисяна, который приехал в наш институт уже сложившимся научным работником, защитил у нас докторскую диссертацию, оставил свой след, а потом вернулся в Армению и включился в политическую борьбу за независимость Карабаха, за демократический путь развития своей родины.

К великому сожалению, многих перечисленных мною людей уже нет с нами, но остались их работы, воспитанные ученики и память о них не только в голове, но и в сердце.

Сильнейшим направлением нашего института была отраслевая оптимизация. Этот отдел возглавлял Леонард Александрович Козлов – доктор экономических наук, мой близкий друг. После 20 лет работы в нашем институте он переехал в Москву, возглавлял СОПС при Госплане СССР и, увы, на этом посту скорострительно скончался.

В этом году ему исполнилось бы 80 лет, и мы, его старые друзья, собрались у него дома и облегчили душу воспоминаниями о тех радостных днях, когда мы были вместе.

И вместе не только с ним, но и с Владимиром Потаповичем Можным, который все эти годы был моим заместителем и внес неоценимый вклад в становление и ЛЭМИ, и института. Когда он и его жена Марина, работавшая у нас в социологическом отделе старшим научным сотрудником, ушли из жизни, мы с моей женой Зоей Васильевной осиротели. Ибо для нас это были в полном смысле слова родные люди.

Я вспоминаю тяжелые дни – уход из жизни талантливого ученого Анатолия Алексева, можно сказать, любимца института, молодого, цветущего, горячего человека. Это была какая-то нелепая и к тому же первая смерть в нашем институте, и мы все очень тяжело ее пережили. Трудно также было осознать, что ушел из жизни молодым Николай Борисович Мироносецкий – мой заместитель по институту, а потом проректор НГУ, человек неумной энергии, больших организаторских способностей, а главное, широкой души и доброты. И как мне было приятно, когда на программу ДВА («Доктор делового администрирования») в Академию народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации поступил и затем блестяще ее закончил его сын.

Особое удовольствие мне доставляла работа с «ЭКО», – это было трудно, но приятно было работать с прекрасным коллективом. Очень много сделал для «ЭКО» В.Д. Речин, который был заместителем главного редактора. Он организовал обратную связь с читателями, был педантичен во всем, что касалось дисциплины, сроков и т.д. Он же стал одним из организаторов Всесоюзного (позже Международного) клуба директоров.

Увы, обо всех сотрудниках и даже друзьях, которых сегодня нет с нами, в короткой статье не расскажешь. Всем им – низкий поклон и благодарность...

* * *

Считаю, мне очень повезло в жизни, что я работал в Сибири, в новосибирском Академгородке, в таком коллективе, как ИЭОПП. С полной уверенностью говорю: мой адрес счастья – Сибирь, лучшие мои годы – работа в Сибирском отделении в замечательном коллективе!